

Оригинальная статья / Original article

УДК 327

Религиозный фактор в международных отношениях стран Юго-Восточной Азии**В. М. Кузьмина¹** ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Страны Юго-Восточной Азии на современной мировой арене представляют собой не только источник развивающейся экономики, но и источник конфликтности на территории Азии в связи с трансформацией и политизацией исламского движения и проникновения идей «Исламского государства» в социально незащищенные слои населения, чем активно пользуются политики для достижения своих целей, в том числе внешнеполитического характера.

Цель – рассмотреть динамику международного сотрудничества стран Юго-Восточной Азии с учетом религиозного фактора и определить стратегические направления данного взаимодействия.

Задачи: охарактеризовать традиционные направления международных отношений стран Юго-Восточной Азии; провести анализ проявлений политизации ислама во внешнеполитическом курсе стран Юго-Восточной Азии; рассмотреть динамику этнополитических конфликтов на территории Юго-Восточной Азии и показать их связь с группировкой «Исламское государство».

Методология. Метод сравнительного анализа применялся для сравнения внешней политики стран Юго-Восточной Азии; метод системного анализа позволил исследовать взаимосвязь отдельных социально-духовных и политических факторов с общей тенденцией роста влияния мусульманского фактора на внешнюю политику стран Юго-Восточной Азии.

Результаты. В результате анализа внешнеполитических стратегий стран Юго-Восточной Азии было доказано, что Индонезия и Малайзия испытывают сильное влияние мусульманского фактора не только во внутренней, но и внешней политике, что влечет за собой распространение радикального исламизма и терроризма, угрожающего экономическому росту региона и вызывающего тем самым обеспокоенность таких крупных игроков, как США, Китай и Россия.

Выводы. Мусульманский фактор с недавнего времени стал определяющим в политике стран Юго-Восточной Азии, особенно Малайзии и Индонезии, провозгласившими себя «лидерами мусульман». На этой политической основе была продолжена работа по острой критике стран США и Запада, однако в своем желании побороться за лидерство в Азиатско-Тихоокеанском регионе страны Юго-Восточной Азии не одиноки, с ними в этой борьбе за лидерство участвуют Пакистан, Иран и Саудовская Аравия.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия; Индонезия; Малайзия; региональные конфликты; радикальный исламизм; США; мусульманский фактор.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кузьмина В. М. Религиозный фактор в международных отношениях стран Юго-Восточной Азии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 4. С. 170–180.

Поступила в редакцию 22.06.2021

Принята к публикации 27.07.2021

Опубликована 30.08.2021

© Кузьмина В. М., 2021

Religious Factor in International Relations of the Countries of Southeast Asia

Violetta M. Kuzmina¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. The countries of Southeast Asia in the modern world arena are not only a source of a developing economy, but also a source of conflict in Asia due to the transformation and politicization of the Islamic movement and the penetration of the ideas of the "Islamic State" into socially unprotected segments of the population, which is actively used by politicians to achieve their goals, including those of a foreign policy nature.

Purpose. is to consider the dynamics of international cooperation between the countries of Southeast Asia, taking into account the religious factor and determine the strategic directions of this interaction.

Objectives: to characterize the traditional directions of international relations of the countries of Southeast Asia; to analyze the manifestations of the politicization of Islam in the foreign policy of the countries of Southeast Asia; to consider the dynamics of ethno-political conflicts in Southeast Asia and to show their connection with the Islamic State group.

Methodology. The comparative analysis method was used to compare the foreign policy of the Southeast Asian countries; the method of systems analysis made it possible to investigate the relationship of individual socio-spiritual and political factors with the general tendency of an increase in the influence of the Muslim factor on the foreign policy of the Southeast Asian countries.

Results. As a result of the analysis of the foreign policy strategies of the Southeast Asian countries, it was proved that Indonesia and Malaysia are experiencing the strongest influence of the Muslim factor not only in domestic but also foreign policy, which entails the spread of radical Islamism and terrorism, which threatens the economic growth of the region and thus causes concern for such major players like the USA, China and Russia.

Conclusions. The Muslim factor has recently become a determining factor in the policy of the Southeast Asian countries, especially in Malaysia and Indonesia, which have made their choice between the United States and Western countries and consistent criticism of the policies of Western countries that is obligatory for the potential "leader of Muslims of the whole world". But the struggle for leadership in the Islamic world is only unfolding with renewed vigor, and Pakistan, Iran and Saudi Arabia have entered this struggle.

Keywords: Southeast Asia; Indonesia; Malaysia; regional conflicts; radical Islamism; USA; Muslim factor.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M. Religious Factor in International Relations of the Countries of Southeast Asia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2021; 11(4): 170–180. (In Russ.)

Received 22.06.2021

Accepted 27.07.2021

Published 30.08.2021

Введение

Территория Юго-Восточной Азии – это значимая часть для всех мусульман в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР), поскольку именно здесь проживает значительная часть представителей ислама (из 650 млн чел. 260 млн – это последователи ислама). Преимущественно они

проживают на Малайском архипелаге и Малакке, в Индонезии и Малайзии. Также последователи ислама неравномерно расселены по территориям Сингапура, Мьянмы, Филиппин, Таиланда. Процент людей, относящих себя к мусульманам, колеблется от 5 до 14. Менее всего ис-

ламский мир представлен в Камбодже, Тиморе-Лешти, Вьетнаме, Лаосе.

Постоянные конфликты на этнорелигиозной почве, а также перемещение на территорию ЮВА центра движения «Исламское государство» заставляют нас говорить о значимой роли мусульманского фактора во внешней политике стран ЮВА. Попытки радикальных экстремистов переманить на свою сторону большинство мусульман пока еще не увенчались успехом из-за гарантированной стабильности в регионе, которую предоставляют власти, пресекая проявления национализма и экстремизма среди мусульман. Но большинство мусульман, проживающих на территории Индонезии, Малайзии, относятся негативно к религиозному экстремизму, поскольку это нарушает внутреннюю социально-экономическую и политическую стабильность в регионе.

Целью исследования было изучение динамики международного сотрудничества стран Юго-Восточной Азии с учетом религиозного фактора, а также определение стратегических направлений данного взаимодействия.

Отечественные исследователи рассматривают во взаимосвязи внешнеполитический курс стран Юго-Восточной Азии и их положение на международной арене (Е. С. Мартынова [1], Н. П. Малетин [2], С. В. Михневич [3], Е. А. Канаев [4], К. А. Ефремова [5]). Как принято в отечественной историографии, любая проблема рассматривается во взаимосвязи между экономическими, политическими и внешнеполитическими направлениями развития страны. Отечественные исследователи дают свою оценку происходящим современным событиям с учетом прошлого исторического опыта развития стран ЮВА.

Для западной и азиатской историографии характерен совершенно иной подход к исследованию международной проблематики.

Китайские исследователи Linhui Yu, Dan Zhao, Haixia Niu, Futao Lu [6], Nam Foo, Hooi Hooi Lean, Ruhul Salim [7] в своих научных работах доказали, что экспортный потенциал Китая в страны «Пояса и пути» значительно вырос после начала инициативы китайского правительства в рамках концепции «Один пояс – один путь», особенно в отношении экспорта продукции в капиталоемких отраслях.

Исламский фактор имеет место быть в исследованиях зарубежных авторов, но чаще всего они его связывают с нарушением прав и свобод граждан стран ЮВА, особенно женщин. Тем не менее есть многочисленные исследования, в которых доказано, что исламизация региона является хорошей базой для распространения терроризма. Так, исследование Chih Yuan Woon [8] показало, что формирование терроризма на Филиппинах позволило правительству манипулировать страхом, чтобы оправдать свои деструктивные стратегии. Kamaruzaman Yusoff делает вывод, что этническая принадлежность, фанатизм играют значимую роль в реализации внешнеполитического и внутривнутриполитического курса в Малайзии, особенно среди мусульманского правительства, которое поддерживается также мусульманским населением [9]. В начале XXI в. проблема распространения радикального исламизма и терроризма на территории стран ЮВА была актуальна среди исследователей, особенно после событий 11 сентября 2000 г. (К. Armstrong [10], Е. Hamid [11], V. Hooker, A. Saikal [12], Muhammad Mumtaz Ali [13], C. Rubenstein [14], S. Sayyid [15], Shahrom Sulaiman [16]).

Методология

Методологической основой исследования являются всесторонний подход к анализу объекта и предмета исследования, рассмотрение изучаемых явлений в динамике с учетом совокупности правовых и исторических научных фактов.

Метод сравнительного анализа применялся для сравнения внешней политики стран ЮВА в разные периоды. Метод системного анализа позволил исследовать взаимосвязь отдельных социально-духовных и политических факторов с общей тенденцией роста влияния мусульманского фактора на внешнюю политику стран ЮВА.

Результаты и их обсуждение

Население Юго-Восточной Азии относится к традиционным обществам, которые сумели сохранить свою культуру в современном мире. Среди всех государств ЮВА именно Индонезия, а вслед за ней и Малайзия, Бруней и ряд других государств Юго-Восточной Азии относятся к той категории государств, в которых мусульманство является преобладающим и оказывающим влияние на внешнюю политику страны. Социальные слои, особенно наименее защищенные, не видят другого пути изменения своей жизни, кроме как обращение к религии, и исламский радикализм не является исключением. Поэтому политическая оппозиция организует и направляет деятельность исламских движений и организаций. В конце XX в. никто всерьез не говорил об исламском факторе в политике стран ЮВА, но уже с начала нового тысячелетия исследователи и политики всерьез об этом заговорили как о решающей силе в выборе внешнеполитической и внутривнутриполитической стратегии отдельных стран.

Несмотря на то, что в странах ЮВА последователей ислама разное количество, тем не менее правительства этих стран, в особенности Индонезии и Малайзии, реагируют на происходящие вокруг них международные события по-разному. Вместе с тем это не мешает экспертам мировой политики считать Индонезию и Малайзию оплотом мусульманского мира в Азии. В период правления Сухарто в Индонезии исламский радикализм не получил никаких

властных привилегий, и более того, президент страны приложил все усилия, чтобы не нарушать светского характера власти. В свою очередь, в Малайзии премьер-министр Махатхир Мохаммад, чтобы не осложнять отношения с мусульманским большинством, приложил все усилия для контролирования внутри- и внешнеполитической обстановки, и именно такая жесткая позиция премьер-министра позволила не допустить к власти исламских радикалов.

Руководители таких стран, как Сингапур, Таиланд и Филиппины, вообще проводили светский внешне- и внутривнутриполитический курс, однако это вызвало недовольство исламистов, заявивших, что в этих странах мусульмане угнетены и нуждаются в большей реализации своих прав и свобод.

В 1970-80-е гг. главной опасностью правители стран ЮВА видели коммунистическую угрозу, рост влияния коммунистических повстанцев, не замечая рост влияния исламского радикализма. Но с начала XXI в. акценты в осознании реальных угроз для внутривнутриполитической и экономической стабильности в регионе изменились. Начиная с этого времени мусульманский фактор все чаще стал о себе заявлять как реальная сила во внешнеполитическом курсе стран ЮВА.

У правительства Сингапура не сложились отношения с мусульманской диаспорой, куда входят малайцы. Для Сингапура важнее отношения с США, с другими странами, поэтому правительство долгое время не замечало растущего влияния мусульман и радикального исламизма в регионе.

После крушения 30-летнего режима Сухарто в 1998 г. в Индонезии произошла политизация ислама. Последующие президенты Индонезии – Бурхануддин Хабиби и Абдурахман Вахид – были мусульманскими богословами и вся внешняя политика страны в этот период была построена с учетом интересов исламских радикалов. Особое влияние на президен-

тов оказывали представители «Надхатул Улама» – мусульманской организации, отличающейся радикальными взглядами.

Мусульманские организации активно продвигают в правящую элиту своих представителей, чтобы обеспечить себе доступ к контролю над внутри- и внешнеполитической ситуацией в стране и за ее пределами. В Малайзии в 2003 г. премьер-министром стал богослов в третьем поколении, знающий и почитающий Коран, Абдулла Бадави, что повлекло за собой открытую политическую борьбу между ОМНО (Объединенной Малайской национальной организацией) и ПАС (Parti Islam Semalaysia).

В некоторых странах ЮВА, где американский фактор при выборе внешнеполитического курса был определяющим, теперь правительство столкнулось с проблемой возросшего влияния мусульманского фактора. Такая ситуация сложилась в Таиланде. Там стали происходить волнения мусульман и власти для их успокоения, вопреки желаниям США, вывели свой контингент солдат из Ирака. В 2006 г. президент Индонезии Юдхойоно объяснил президенту США Джорджу Бушу в Джакарте, что проблемы надо решать с учетом мусульманского фактора в геополитике. Президент Филиппин Глорию Арройо выразил обеспокоенность за филиппинцев, работающих в странах Ближнего Востока, и также вывел своих солдат из Ирака.

Все эти примеры свидетельствуют о росте влияния мусульманского фактора при выборе внешнеполитического курса страны. Мусульмане Индонезии и Малайзии считают необходимым вмешиваться в процессы, происходящие в странах Ближнего и Среднего Востока, тем самым доказывая мировому сообществу необходимость защиты интересов ислама на мировой арене.

На примере арабо-израильского конфликта можно показать, как «примеряли» на себя роль мирового посредника в мусульманском мире. В Ливан были от-

правлены подразделения миротворцев ООН из мусульманских представителей Куала-Лумпура, Индонезии, Малайзии и Брунея. К тому же эти страны обязались привлечь для миротворческих целей из своих армий не менее 2 тыс. военнослужащих.

Министр иностранных дел Малайзии Сайед Хамид Албар в самом эпицентре конфликта между Израилем и Ливаном принял решение о поставках оружия движению «Хезболлах» с целью защитить их от израильского вторжения.

«Расцвет» активного вмешательства Индонезии в миротворческие процессы среди стран Ближнего и Среднего Востока приходится на тот период, когда с 1 января 2007 г. Индонезия стала временным членом Совета Безопасности ООН на два года. За это время представители страны в СБ ООН, во-первых, подготовили документ «Заявление председателя Совета Безопасности ООН по Ближнему Востоку, включая Палестину»; во-вторых, провели в Джакарте Международный форум парламентариев мусульманских стран. Под эгидой Индонезии регулярно собирались представители 28 государств, преимущественно мусульманских, для обсуждения палестинского вопроса. Министр иностранных дел Индонезии Хасан Вираюда при каждом удобном внешнеполитическом моменте заявлял о готовности страны быть посредником в решении палестинской проблемы, но Саудовская Аравия не желала видеть в своей «зоне влияния» новых посредников и быстро перехватила эту инициативу, поскольку ей реально удалось провести переговоры между главами ХАМАС и ФАТХ в Мекке.

Индонезия как мусульманская страна также предложила свои услуги посредника при решении трудностей в ирано-американских отношениях, но президент Ирана Ахмадинежад отказался рассматривать такой миротворческий порыв со стороны Индонезии.

Такая активность Индонезии не могла остаться незамеченной, и президент Пакистана Первез Мушарраф увидел в лице Индонезии и Малайзии реальный силовой противовес влиянию США на страны Ближнего и Среднего Востока, чтобы убедиться в изменившейся геополитической ситуации Мушарраф, лично посетил эти страны. Итогом таких встреч Юдхойоно и Мушаррафа в Джакарте стало предложение о созыве международной мусульманской конференции.

Президент Юдхойоно написал обращение к лидерам «Нахдатул Улама» и «Мухаммадия», крупнейших в стране мусульманских организаций, имеющих в своих рядах десятки миллионов членов, с просьбой участвовать в данном мероприятии. Мушарраф, Юдхойоно и Бадави (президент Малайзии) совместными усилиями предложили несколько инициатив, которые президент Пакистана задумал изучить и согласовать с Абдуллой, королем Саудовской Аравии.

Сам факт того, что азиатские государства предлагают миротворческие планы для государств Ближнего и Среднего Востока, вызвало недовольство Саудовской Аравии. Организация Исламская конференция (ОИК) на мероприятиях в Джакарте и Куала-Лумпуре ставила вопрос о месте и роли неарабских государств в решении тех проблем, в стороне от которых не могут находиться мусульмане. Но радикальные исламисты остались недовольны декларативным характером деятельности ОИК и премьер-министра Малайзии Абдулла Бадави, который в настоящее время является председателем ОИК.

Мусульманский фактор помимо этого еще присутствует в значительном количестве этнорелигиозных конфликтов, по различным причинам происходящим в: Индонезии, Таиланде, Мьянме. Именно большое количество мусульман представляют собой благодатную почву для развития экстремистских организаций мусульманского толка.

Количество радикальных и экстремистских группировок на территории стран ЮВА на сегодняшний день представляется значительным. Террористические группировки ИГИЛ после их разгрома в Сирии стали перебазироваться в мусульманские государства ЮВА, и именно здесь им оказали наибольшую поддержку исламистские радикалы. Это позволило увеличить численность ИГИЛ благодаря вхождению в них левых экстремистских мусульманских организаций. Не менее 15 организаций дали присягу верности одному из лидеров ИГИЛ Ал-Багдади (Джемаа Исламия (ДИ), Джемаа Аншарут Таухид (ДжАТ), Муджахидин Индонезия Тимур (МИТ)), и на сегодняшний день не менее 19 организаций Индонезии поддерживают в разной степени связи с «Исламским государством». От Малайзии заинтересованность в совместных действиях с ИГИЛ проявили 5 организаций, на Филиппинах – не менее 3-х (Исламский фронт освобождения Моро (ИФОМ), Абу Сайяф, Мауте), в Таиланде – ПУЛО (Patani United Liberation Organization), БРН-К (Barisan Revolusi Nasional Koordinasi), ГМИП (Gerakan Mujahidin Islam Patani – Мусульманское движение моджахедов Патани). Все они в той или иной степени оказались связанными с террористами.

Но такая расстановка сил радикальных исламистов на территории Юго-Восточной Азии представляет серьезную опасность для социально-экономического и политического развития региона. В отличие от мусульманских организаций правительства стран ЮВА с настороженностью отнеслись к перемещению ИГИЛ в регион и активной вербовке людей из религиозных организаций в террористические.

Растущее влияние террористических организаций во всем мире представляет собой опасность для национальной безопасности стран, включающей экономические, социальные, духовные и политические аспекты. В экономическом плане

для террористов интересен Малаккский пролив, море Сулу и Южно-Китайское море, поскольку там проходят основные торговые пути, связывающие данный регион с развитыми странами. Правительства стран ЮВА понимают, что исламские радикалисты совместно с террористами ИГИЛ могут подорвать экономическую и социальную стабильность в регионе, которой так долго добивались руководители стран. Это послужило основой для объединения контртеррористической деятельности стран ЮВА. Джоко Видодо (президент Индонезии) призвал правительства стран ЮВА объединиться для разработки комплексной программы дерадикализации общественных организаций.

Можно выделить следующие направления борьбы с радикальными исламистами:

- 1) контртеррористические действия, проводимые на регулярной основе;
- 2) необходимость усиления контроля за мигрантами и другими категориями граждан, въезжающих в страны;
- 3) контроль за свободой передвижения интернет-материалов;
- 4) недопущение «обработки» будущих террористов в мечетях под предлогом пропаганды приоритета мусульманства над другими религиями;
- 5) недопущение распространения идей джихадистов через СМИ;
- 6) приобщение населения к традиционным ценностям ислама с целью противодействия развитию религиозного экстремизма;
- 7) усиление сотрудничества правительств стран с теми мусульманскими организациями, которые осуждают ИГИЛ;
- 8) противодействие распространению экстремистских материалов в социальных сетях и др.

Лишь в 2017 г. Индонезия, используя свой авторитет в Юго-Восточной Азии, способствовала договоренности между большинством стран ЮВА, а именно с властями, полицией, внутренними вооруженными силами о необходимости

обмена данными обо всех подозрительных лицах и подозрительной деятельности организаций, ограничения подачи информации через Интернет и социальные сети и др.

В случае необходимости президенты Индонезии и Малайзии заверили в возможности предоставления военной силы для подавления терроризма в стране. Сегодня малазийские и филиппинские военные силы регулярно проводят патрули, морские маневры, отрабатывая приемы противодействия экстремистам и террористам в акватории Сулу, а также организовано совместное патрулирование прибрежной акватории в тех местах, где располагаются базы сепаратистов и террористов.

Вьетнам и Сингапур, видя активизацию радикальных псевдомусульманских группировок, стали активизировать сотрудничество друг с другом в сфере стратегических консультаций, в области обмена информацией по методам и приемам борьбы с терроризмом, укрепления сил в военно-морской и авиационной сферах.

В августе 2017 г. в Маниле прошел саммит стран АСЕАН, где вопросы безопасности обсуждались на самом высоком уровне. Все участники подтвердили желание противодействовать распространению терроризма в регионе. Но у государств ЮВА не было опыта конструктивного сотрудничества за предыдущий временной период, к тому же ограничение в финансах, выделенных на противодействие терроризму в регионе, затруднило реализацию достигнутых договоренностей.

В 2021 г. правительства стран вновь вернулись к решению поставленной проблемы, выбрали страну – лидера по ведению контртеррористической деятельности (Малайзия), которая первая из стран ЮВА стала реализовывать программу перевоспитания боевиков.

Анализ внешнеполитических стратегий стран ЮВА дал повод представителям неоклассического реализма (Р. Швеллер)

утверждать, что страны ЮВА относятся к категории примыкающих стран в международных отношениях, а их основная цель – не предотвращение нападения со стороны великой державы, а максимизация полученных выгод от взаимодействия с ведущими мировыми державами [17].

Группа экспертов по изучению стран ЮВА (Дэвид Канг, Энн Мэри Мерфи, Роберт Росс) заявляет, что основная цель условно «слабых» стран – это получение определенных дипломатических, экономических дивидендов от сотрудничества с ведущими мировыми державами, особенно от сотрудничества с Пекином [18]. На этот факт указывают исследователи из азиатских стран, подтверждая, что страны ЮВА стремятся быть в зоне интересов Китая [19].

Термин «легкого» и «тяжелого» хеджирования (heavy hedging и light hedging) [20], введенный для описания стратегий внешнеполитического сотрудничества более слабых игроков на мировой арене, обострил споры между сторонниками этого подхода. Куик [21] считает, что приверженцы «легкого» хеджирования не видят проблем с обеспечением безопасности стран ЮВА, считая, что рост противоречий между ЮВА и США – это гораздо большая проблема, чем национальная безопасность.

Сегодня страны ЮВА, каждая по отдельности, вынуждены самостоятельно «выбивать себе место под солнцем» в мировой политике, а избирательная санкционная политика США в отношении некоторых стран лишней раз доказывает, что у более могущественных игроков на мировой арене есть все средства для манипуляции. В качестве примера исследователи приводят факт реализации санкционной политики США в отношении Камбоджи [22], после того как последняя сделала свой выбор в пользу сотрудничества с Китаем, а не США, приостановив совместные военные учения.

Выводы

Результаты отечественных и зарубежных исследователей показывают, что в условиях нестабильной социально-политической ситуации внутри стран ЮВА, связанной с ростом исламского экстремизма и усилением влияния мусульманского фактора во внешнеполитических стратегиях государств в регионе, основная ставка из всех ключевых игроков на мировой арене делается на Китай. Это закономерно влечет осложнение отношений с США, которые путем манипуляций в виде санкционной политики пытаются вернуть свое влияние в регионе.

В самих странах ЮВА религиозный фактор международных отношений набирает все большую силу, что продемонстрировано на примерах компромиссной политики властей Малайзии, Индонезии и Филиппин с мусульманскими богословами – лидерами оппозиционных и ведущих религиозных организаций.

Сегодня власти стран ЮВА под влиянием религиозного фактора делают ставку на свою роль как миротворца при решении религиозно-политических и территориальных конфликтов в странах Ближнего и Среднего Востока, встречая при этом сильнейший отпор со стороны Саудовской Аравии, рассматривающей данный регион как зону своего влияния.

Конструктивным диалогом можно назвать имеющиеся договоренности между странами ЮВА по противодействию терроризму, распространению радикального исламизма с целью обеспечения национальной безопасности государств.

Для крупных мировых игроков, таких как Россия и КНР, стабильность в регионе ЮВА необходима по причине обеспечения благоприятных торгово-экономических отношений, которые бы не были нарушены террористами или пиратами в зоне морских перевозок.

Для Пекина государства ЮВА – это перспективная территория дальнейшей реализации проектов «Экономический

пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь» XXI века, в связи с чем КНР безвозмездно вкладывает средства в обеспечение безопасности своих торгово-экономических отношений, поставляя амуницию и оружие армиям стран ЮВА.

Вместе с тем США не выпускают ЮВА из зоны своих интересов, поскольку имеют здесь значительные инвестиционные проекты и капиталовложения, поэтому они также заинтересованы в социально-экономической стабильности данного региона.

Список литературы

1. Мартынова Е. С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7, № 4. С. 254–270.
2. Малетин Н. П. АСЕАН: три десятилетия внешней политики. М.: МГИМО ун-т, 2017. 310 с.
3. Михневич С. В. Конкуренция и сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций. 2016. № 1. С. 92–125.
4. Канаев Е. А. Пятидесятилетний юбилей АСЕАН: «истории успеха» и их ресурсы. М.: ИМЭМО РАН. 2017. 39 с.
5. Ефремова К. А. Государства Юго-Восточной Азии в поисках региональной идентичности // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. № 4. С. 39–53.
6. Does the belt and road initiative expand China's export potential to countries along the belt and road? / Linhui Yua, Dan Zhaoa, Haixia Niua, Futao Lu // China Economic Review. 2020. Vol. 60. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2020.101419>.
7. Nam Fooa, Hooi Hooi, Leanb Ruhul Salima. The impact of China's one belt one road initiative on international trade in the ASEAN region // The North American Journal of Economics and Finance. Vol. 54. 2020. <https://doi.org/10.1016/j.najef.2019.101089>.
8. Chih Yuan Woon. Undoing violence, unbounding precarity: Beyond the frames of terror in the Philippines // Geoforum. Vol. 42, is. 3. 2011. P. 285–296. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2011.04.003>.
9. Kamaruzaman Y. Islamic Radicalism in Malaysia: an overview // Procedia Social and Behavioral Sciences. 2010. Vol. 5.
10. Armstrong K. The Battle for God: a history of fundamentalism. New York: Ballantine Books, 2000. 474 p.
11. Hamid E. Modern Islamic political thought: the response of the Shiite and Sunni Muslims to the twentieth century. Kuala Lumpur: Islamic Book Trust, 2001.
12. Islamic Perspectives on the New Millennium / V. Hooker, A. Saikal (eds). Singapore: Institute of Southeast Asian Studies; Labrador, 2004. 266 p.
13. Muhammad Mumtaz Ali. Modern Islamic movements: models, problems and Prospects. Kuala Lumpur: A. S. Noordeen, 2000. 305 p.
14. Rubenstein C. The role of Islam in contemporary South East Asian politics. Jerusalem, 2000.
15. Sayyid S. A fundamental fear: eurocentrism and the emergence of Islamism. London: Zed Books Ltd., 2003. 185 p.
16. Shahrom T. M. Sulaiman terorisme global dan penganas agama: cabaran hidup beragama pada alaf baru. Kuala Lumpur: Utusan Publications, 2002. 196 p.
17. Schweller R. L. Neoclassical realism and state mobilization: expansionist ideology in the age of mass politics // Neoclassical realism, the state, and foreign policy. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 227–250.

18. Murphy A. M. Beyond balancing and bandwagoning: Thailand's response to China's rise // *Asian Security*. 2010. Vol. 6, no. 1. P. 1-27.
19. Chen I. A harmonized Southeast Asia? Explanatory typologies of ASEAN countries' strategies to the rise of China // *The Pacific Review*. 2013. Vol. 26, No. 3. P. 265–288.
20. Dobkowska J. Hedging China? The meaning of the ASEAN member states' interests in forging policies towards China // *Contemporary Asian Studies Series*. 2014. P. 237–254.
21. Kuik C. C. The essence of hedging: Malaysia and Singapore's response to a rising China // *Contemporary Southeast Asia: a Journal of International and Strategic Affairs*. 2008. Vol. 30, No. 2. P. 159–185.
22. Kuik C. C. Smaller states' alignment choices: a comparative study of Malaysia and Singapore's hedging behavior in the face of a rising china. Johns Hopkins University, 2010. 391 p.

References

1. Martynova E. S. Integracionnyye processy v Aziatsko-Tihookeanskom regione: novye kontury vostochnoaziatskogo regionalizma [Integration processes in the Asia-Pacific region: new contours of East Asian regionalism]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = Bulletin of International Organizations: education, Science, new Economy*, 2012, vol. 7, no 4, pp. 254–270.
2. Maletin N. P. ASEAN: tri desyatiletiya vneshnej politiki [ASEAN: Three decades of foreign policy]. Moscow, MGIMO Univ. Publ., 2017. 310 p.
3. Mihnevich S. V. Konkurenciya i sotrudnichestvo v Aziatsko-Tihookeanskom regione [Competition and cooperation in the Asia-Pacific region]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij = Bulletin of International Organizations*, 2016, no. 1, pp. 92–125.
4. Kanaev E. A. Pyatidesyatiletnij yubilej ASEAN: "istorii uspekha" i ih resursy [The fiftieth anniversary of ASEAN: "success stories" and their resources]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2017. 39 p.
5. Efremova K. A. Gosudarstva Yugo-Vostochnoj Azii v poiskah regional'noj identichnosti [The States of Southeast Asia in search of regional identity]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya = Southeast Asia: actual problems of development*, 2018, no. 4, pp. 39–53.
6. LinhuiYua, Dan Zhaoa, Haixia Niua, Futao Lu. Does the belt and road initiative expand China's export potential to countries along the belt and road? *China Economic Review*, 2020, vol. 60. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2020.101419>.
7. Nam Fooa, Hooi Hooi, Leanb Ruhul Salima. The impact of China's one belt one road initiative on international trade in the ASEAN region. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2020, vol. 54. <https://doi.org/10.1016/j.najef.2019.101089>.
8. Chih Yuan Woon. Undoing violence, unbounding precarity: Beyond the frames of terror in the Philippines. *Geoforum*, 2011, vol. 42, is. 3. pp. 285–296. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2011.04.003>.
9. Kamaruzaman Y. Islamic Radicalism in Malaysia: an overview. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2010, vol. 5.
10. Armstrong K. The Battle for God: a history of fundamentalism. New York, Ballantine Books, 2000. 474 p.
11. Hamid E. Modern Islamic political thought: the response of the Shiite and Sunni Muslims to the twentieth century. Kuala Lumpur, Islamic Book Trust, 2001.
12. Islamic Perspectives on the New Millennium / V. Hooker, A. Saikal, eds. Singapore, Institute of Southeast Asian Studies; Labrador, 2004. 266 p.

13. Muhammad Mumtaz Ali. Modern Islamic movements: models, problems and Prospects. Kuala Lumpur, A. S. Noordeen, 2000. 305 p.
14. Rubenstein C. The role of Islam in contemporary South East Asian politics. Jerusalem, 2000.
15. Sayyid S. A fundamental fear: eurocentrism and the emergence of Islamism. London, Zed Books Ltd., 2003. 185 p.
16. Shahrom T. M. Sulaiman terorisme global dan penganas agama: cabaran hidup beragama pada alaf baru. Kuala Lumpur, Utusan Publications, 2002. 196 p.
17. Schweller R. L. Neoclassical realism and state mobilization: expansionist ideology in the age of mass. Neoclassical realism, the state, and foreign policy. New York, Cambridge University Press, 2009, pp. 227–250.
18. Murphy A. M. Beyond balancing and bandwagoning: Thailand's response to China's rise. *Asian Security*, 2010, vol. 6, no. 1, pp. 1-27.
19. Chen I. A harmonized Southeast Asia? Explanatory typologies of ASEAN countries' strategies to the rise of China. *The Pacific Review*, 2013, vol. 26, no. 3, pp. 265–288.
20. Dobkowska J. Hedging China? The Meaning of the ASEAN Member States' Interests in Forging Policies Towards China. *Contemporary Asian Studies Series*, 2014, pp. 237–254.
21. Kuik C. C. The essence of hedging: Malaysia and Singapore's response to a rising China. *Contemporary Southeast Asia: a Journal of International and Strategic Affairs*, 2008, vol. 30, no. 2, pp. 159–185.
22. Kuik C. C. Smaller states' alignment choices: a comparative study of Malaysia and Singapore's hedging behavior in the face of a rising china. Johns Hopkins University, 2010. 391 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Historical Science, Associate Professor, of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330